

Рэйвен позволил Анжелике плакать столько, сколько ей было нужно, а затем, когда она успокоилась, он услышал, что она заговорила о своей матери. Он также становился эмоциональным, пока слушал. Она так скучала по своей матери, и из ее рассказа о матери он вспомнил собственную мать. Теплую, мудрую и нежную. Полную любви и силы. Его мать была гордой женщиной, несмотря на ежедневные издевательства отца, за которым следовал и он. Жестокое обращение от сына... Как сильно это должно было обижать ее... Теперь он ненавидел себя еще больше.

У него была мать в течение стольких лет, а он никогда не ценил это. Анжелика, которая так сильно скучала по матери, тоже потеряла свою. Жизнь была несправедливой или, может быть, она просто не различала хороших и плохих людей. Она случайным образом давала и отбирала, и некоторым везло, а другим очень не повезло.

К сожалению, он был удачливым ублюдком, и даже сейчас ему снова повезло. Такой мужчина, как он, никак не заслуживал такой женщины, как она. Неважно, насколько хорошим он оказался сейчас. Он был намного старше ее, и за те долгие годы, которые он прожил, он должен был понять гораздо больше. Но он этого не сделал. По опыту и мудрости он был намного моложе ее. Как ребенок, только что научившийся ходить, он учился ценности жизни и любви, и у него был лучший учитель.

Рэйвен нежно погладил Анжелику по спине, когда она лежала у него на руках. Она перестала плакать, и ее дыхание медленно становилось нормальным.

- Пока не спи, - прошептал он. - Сначала нужно поесть.

Ее плечи чуть дрогнули, когда она молча усмехнулась, но ничего не сказала. Рэйвен держал ее в объятиях еще некоторое время, прежде чем оставить на недолгое время, чтобы принести немного еды.

Анжелика молча ела в постели. Как будто она устала говорить. Даже жевать. Она жевала, как будто ей было скучно. Пустой и потерянный взгляд в ее глазах был тем, что он так хорошо знал. Он видел это много раз, глядя на себя в зеркало. Ее толкнули за край, и он тоже способствовал этому.

Они были женаты почти неделю, и все же это уже произошло. Дни после замужества должны были стать самыми красивыми и запоминающимися днями в ее жизни. Но из-за своего упрямства и лжи он превратил это в кошмар.

Он молча наблюдал за ней, жалея ее за все, что он сделал. Ему действительно нужно было сделать лучше.

Красными опухшими глазами она посмотрела на него: «Моя кровь оказала какое-либо влияние?»

- Нет.

Она кивнула. «Это не будет иметь никакого эффекта», - сказала она.

- Откуда ты знаешь?

- Это было частью моего видения, - она рассказала ему о том, что увидела во сне.

Рэйвен внимательно слушал. Он подозревал это изначально, и это оказалось правдой. Ее сила

была передана брату. Конечно, ее мать также заботилась о ее крови, так как это могло раскрыть и ее способности.

– Я вспомнила кое-какие вещи. Я не знаю, что Константин нашел в моем доме, но моя мать избавилась от всего, что могло вызвать какие-либо подозрения. Как ты думаешь, что он нашел?

«Я не знаю», – сказал Рэйвен. Этот человек был хитрым, и он не мог понять его.

Пока он ничего не знал и ничего не мог придумать. У тех, у кого он искал помощи, были свои проблемы. Как бы они ему помогли? Он проиграл. Скендер и Рэйвен не смогли бы сразиться с Константином в одиночку. Скендер не получит свои полномочия всего за несколько дней. Это было не то, как это работало с демоническими силами, и если бы он каким-то образом освободил свою силу, то был бы не в том состоянии, когда он смог бы ее контролировать. Он уничтожит все, а затем будет наказан за это и накажет себя. Он провалится в адское место. Его демон возьмет всё под свой контроль.

Рэйвен также беспокоился об этой части. Он знал, насколько разрушительным может быть могущественный и неконтролируемый демон. Арка убила бы его, если бы они не смогли взять его под контроль, к тому же он угрожал разоблачить их.

Единственным человеком, который вносил изменения в его жизнь, была Анжелика. Он разозлился на нее за то, что она одна спустилась в подземелье, но она смогла из-за этого получить ответы. Она снова спасала себя сама, и он должен был помочь ей, а не пытаться остановить ее или приказывать ей ничего не делать. Разве не ее храбрая и независимая натура сначала привлекла его внимание, а затем заставила заинтересоваться ею?

Разве это не те качества, которые он любил в ней больше всего? И теперь он вдруг захотел, чтобы она ничего не делала и позволила ему самому всё решать... Он ошибался. Он должен позволить ей опереться на него, когда она захочет, но также бороться за себя. Вместо того, чтобы ограничивать, он должен поддерживать ее. В конце концов, она чувствовала себя намного лучше, чем он.

– Он был здесь сегодня. Я говорила с ним.

– Что он сказал?

– Много чего. В основном, что вы с Уильямом будете в безопасности из-за меня.

– Мы будем в порядке, – заверил он ее.

Она слегка наклонила голову и сузила глаза.

– А ты будешь?

Рэйвен подумал о том, как много вещей может пойти не так, а затем посмотрел на Анжелику. Он не мог быть гордым прямо сейчас, поэтому он проглотил свою гордость и спросил ее: «Как ты думаешь, что мы должны делать?»

Он почувствовал укол в своем сердце, когда спросил ее. Казалось, что его гордость все еще там.

Анжелика несколько раз моргнула от удивления, прежде чем ее глаза смягчились, и он увидел улыбку в них. Тяжесть на сердце быстро сменилось теплым чувством. Он знал, что сделал

правильный шаг, судя по ее лицу, и чувствовал себя ребенком, которого хвалит его учитель.

– Ты можешь не согласиться с этим... – она выглядела нерешительной. – Но я думаю, что мы должны поговорить с ним.

Рэйвен задумался. Конечно, Константин с этим не согласится. Разговаривать с ним означало бы вести переговоры и уступать одному из его условий, которые Рэйвену не нравились, хотя некоторые вещи могли быть хуже, чем другие. Анжелика, конечно, выбрала бы путь, который причинял меньше вреда тем, о ком она заботилась, и поставила бы себя на последнее место, чего ему совсем не хотелось.

Он улыбнулся. «Я подумаю об этом. Но пока давай забудем обо всем этом. Я хочу, чтобы ты отдохнула и хорошо провела время. Как насчет того, чтобы мы отправились в мой мир?»

– Ты имеешь в виду мир демонов? – Ее глаза были широко раскрыты от удивления.

Он усмехнулся: «Да. И демоны не ходят с обнаженными клыками, поэтому не волнуйся. Мы можем остаться там на несколько дней, вдали от всего этого». Она медленно кивнула: «А как насчет Уильяма?»

– Я отведу его к одному из Лордов, чтобы он мог остаться там. Будет ли это нормально? Анжелика на мгновение задумалась, а затем кивнула. После того, как она закончила есть, она легла, и он позволил ей уснуть. Он может отвезти ее туда завтра. Спешить не было причин.

Рэйвен устался в потолок, лежа рядом со своей спящей женой в темноте. Он продолжал думать и удивляться. Если кровь Анжелики не имела никакого эффекта, он не набрал бы никакой силы, и было бы неправильно брать кровь у маленького Уильяма. Сколько крови ему понадобится, даже если он решит взять у него? Одного из них, становящегося сильным, тоже было бы недостаточно. Рэйвен был уверен, что у Константина есть своя армия. Они не будут сражаться с ним в одиночку. Вдыхая, он вертелся с боку на бок в постели, а когда был почти наступил восход солнца, он отправился искать Уильяма. Он заставил его наставников поверить, что мальчик тяжело ранен и должен вернуться домой, чтобы восстановиться, прежде чем продолжить обучение. Уильям выглядел обеспокоенным, когда увидел его. Он проснулся и смотрел на Рэйвена широко раскрытыми глазами.

– Что-то случилось с Анжеликой?

– Нет, но мне нужно, чтобы ты пошел со мной.

Рэйвен знал, что не сможет отвезти его к Скендеру. Замок был не самым безопасным местом, так как многие люди приходили и уходили. Он должен был бы отвезти его к одному из лордов, и он бы отвез его к Ахерону, если бы тот был в лучшем состоянии, но теперь он должен был везти его к Лазарю. Ему не очень нравилась эта идея, но у него не было другого выбора.

– Где мы? – спросил Уильям, когда они прибыли к особняку Лазаря.

– Это дом лорда Квинта, – объяснил Рэйвен.

Уильям выглядел очарованным грандиозным особняком. Лазарь позаботился о том, чтобы его особняк выделялся и демонстрировал как его богатство, так и его вкус.

– Что мы здесь делаем?

- Я не думаю, что для тебя безопасно дольше оставаться в военном лагере. Ты должен оставаться здесь, пока мы не решим проблемы.

- Что случилось?

- Просто тень, угрожающая нам, - спокойно сказал Рэйвен.

- И как вы собираетесь решать эту проблему? - Уильям задумался.

- Я не уверен, - признался Рэйвен.

Уильям нахмурился: «Он очень опасен. Вы должны быть осторожны».

Рэйвен кивнул: «Ты что-то видел?»

- Не что-то. Я всегда знал, что враг силен, и Его Величество не сможет защитить меня в ближайшее время.

Рэйвен озадачился: «Что именно ты имеешь в виду?»

- Я никогда не знаю точно. Это просто интуиция и сведения, которые я получаю из своих снов. Враг не будет побежден в ближайшее время. Это далеко в будущем, и это произойдет, когда враг врага станет могущественным.

Враг врага? Он все еще говорил о Скендере? Но что было бы, если бы они не смогли победить врага сейчас? Им это было нужно.

- Мы должны победить врага, - сказал Рэйвен.

Уильям просто посмотрел на него, но ничего не сказал. Он обернулся, чтобы снова посмотреть на особняк.

- Как долго мне придется оставаться здесь? - спросил он.

- Надеюсь, не слишком долго, - ответил Рэйвен.

Когда они вошли внутрь, у Лазаря была почти вся компания. Ахерон сидел на диване, выглядя лучше, чем в последние несколько дней. Витале и Блейз также наслаждались утренним чаем, а Скендер пил кофе. Казалось, что они теперь собирались в доме Лазаря, поскольку Рэйвен был женат, и у него дома была жена.

Они были удивлены, когда увидели, что он прибыл с Уильямом. Привести невинного мальчика в беспорядочный мужской дом не было идеальным решением. Рэйвен телепатически рассказал им, почему он привел туда мальчика, и заметил, как некоторые из них едва сдерживали смех.

Глаза Лазаря расширились, и он спросил его, серьезен ли он.

Уильям был вежлив, как всегда, и приветствовал каждого из них.

- Ты быстро растешь, мальчик, - сказал Лазарь. Я надеюсь, что лагерная жизнь не слишком сложна для тебя».

- Совсем нет, мой господин, - ответил Уильям. Его взгляд быстро сместился, чтобы посмотреть на Скендера, который улыбнулся ему, но Уильям выглядел обеспокоенным, прежде чем снова

оглянуться на Лазаря.

- Может ли Уильям остаться с тобой на несколько дней? – спросил его Рэйвен.

- Сколько именно дней? Я не хочу развращать мальчика, – ответил Лазарь.

- Я уверен, что вы можете вести себя сдержанно в течение нескольких дней, – сказал Рэйвен.

Все они засмеялись: «Ты уверен?»

- Я думаю, что Уильям достаточно зрелый, – сказал Витале. – Кто знает, может быть, он будет тем, кто научит Заруса нескольким вещам.

- Мне нравится эта идея, – согласился Ахерон.

Блэйз покачал головой: «Я говорю, заберите невинного мальчика обратно, прежде чем у нас появится еще один самец для блудниц».

- Следите за своими языками! – сказал Рэйвен, прикрывая уши Уильяма. Он не мог доверять этим людям.

Уильям убрал его руки: «Я знаю, что это значит», – сказал он, глядя на него.

- Я знаю, – вздохнул Рэйвен, все еще раздраженный. Анжелике это не понравилось бы. Он обратился к Скендеру за помощью, но тот не выглядел обеспокоенным.

- Никаких женщин, напитков или вечеринок. Три дня? Разве ты не можешь с этим справиться? – спросил он Лазаря.

- Три дня?! – Лазарь посмотрел на него, как будто он сошел с ума.

- Я бы оставил его с Ахероном, но я не хочу, чтобы мальчик стал едой.

- Это причиняет боль Рэйвену, – игриво сказал Ахерон.

- Он мог бы остаться с Блейзом, – предположил Лазарус, но Рэйвен знал, что он, должно быть, шутил.

- Я так не думаю, – сказал он.

- Я согласен, – кивнул Блейз.

- Он может остаться со мной, – сказал Витале, глядя на мальчика. – Если с тобой все в порядке.

Между ним и Уильямом произошел молчаливый обмен взглядами, а затем Уильям кивнул.

Рэйвен посмотрел на Витале. Мужчина был очень спокоен и собран. Его аура была почти ледяной. Он чувствовал холод всякий раз, когда проходил мимо него. Блейз также был самым старшим из них, поэтому он был более могущественным, чем все, кроме Скендера, когда тот восстанавливал свои силы. Рэйвен слышал истории о том, как он потерял своего партнера и сына, но он не был уверен, что эти слухи были правдой. Мертвый взгляд его глаз, с другой стороны, сказал ему, что Блейз пережил много страданий. Он просто не был тем, кто жаловался или когда-либо показывал им свои страдания. Всякий раз, когда он был рядом, он был уравновешен.

- Я буду заботиться о нем. Наслаждайтесь временем, проведенным с женой, - заверил он Рэйвена телепатически.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1830011>